

Правозащитник Валерий Борщев / Фото: RFL / RE

22.06.2018, 15:21 **Вся Россия**

ИНТЕРВЬЮ

ФСИН поддержал правозащитников: Валерий Борщев о зачете дня в СИЗО за полтора в колонии

Госдума приняла в третьем чтении (он был внесен в Госдуму 10 лет назад, **принят** в первом чтении в 2015 году) законопроект, засчитывающий день, проведенный в СИЗО, за полтора в колонии. За него единогласно голосовали все фракции, так что, вероятно, вскоре он пройдет Совфед и будет подписан Путиным. **Прогнозируется**, что при пересчете сроков на свободу выйдет порядка 100 тысяч заключенных.

С другой стороны, будущий закон приравняет два дня под домашним арестом к дню в СИЗО и, соответственно,

полтора дням в колонии. (Сейчас день под домашним арестом равен дню в СИЗО). Законопроект не касается ряда статей, в том числе связанных с наркотиками и терроризмом, — обвинения по ним нередко фигурирует политических уголовных делах. С текстом законопроекта и хронологией его принятия можно [ознакомиться](#) в базе Госдумы.

О законопроекте ОВД-Инфо поговорил с Валерием Борщевым — диссидентом, бывшим депутатом Госдумы и создателем системы Общественных наблюдательных комиссий по контролю за местами лишения свободы.

Как вы относитесь к законопроекту, приравнивающему день в СИЗО к полутора дням в колонии?

— Это давняя задумка правозащитников. Мы добивались этого почти 20 лет. Добиться этого удалось потому, что на нашу сторону встали тюремщики: в СИЗО огромный перелимит (переполненность — *ОВД-Инфо*). Я как-то выступал в Общественной палате и предлагал такой вариант: если в СИЗО уже содержится столько людей, сколько положено по стандартам, новых туда не принимать, а ставить на очередь. Так, например, делают в Дании и Швеции. Тогда надо мной все посмеялись.

Когда вы это предлагали?

— По-моему, в 2009 году.

Как такое может работать?

— А вот так. Суд осуждает, в тюрьме нет места. Тогда заключенного переводят под домашний арест, он сидит дома и ждет, когда освободится место в тюрьме. Моя позиция — тюрьма должна быть независима от следствия и других структур. Тюрьма должна следовать своим правилам. Например, не принимать заключенных сверх лимита. Таков западный опыт. Когда в Москве пошел

огромный перелимит в СИЗО, тюремщики тоже стали говорить о том, что нужно ставить на очередь.

Независимость тюрьмы — это также и чтобы адвокаты и следователи имели равный доступ в СИЗО. Не так, как у нас. Следователь — всегда пожалуйста, а адвокаты в «Бутырку», «Матросскую тишину» с утра занимают очередь, чтобы пройти к клиенту.

Правозащитники — они стайеры, работают на длинные дистанции. Они что-то предлагают, сначала это отвергают, но в конце концов с нами соглашаются.

Впервые об этом (что нужно по-разному зачитывать дни в СИЗО и колонии — *ОВД-Инфо*) я говорил в 1999 году, когда был в Думе. Тогда с этим не соглашались, но Крашенинников (Павел Крашенинников, в 1999 году был министром юстиции, с 2000 года — депутат Госдумы, бессменный председатель комитетов по законодательству — *ОВД-Инфо*) отнесся к этой идее с вниманием.

У меня был с Крашенинниковым разговор, я говорил, что условия в СИЗО серьезно отличаются от колоний, вообще человек еще не виновен, но уже сидит, да и следователи в СИЗО не ходят по полгода, а то и больше. Я говорил, что такой закон мог бы стимулировать следствие работать. Чтобы следователи не шлялись где-то, оставляя человека (в СИЗО — *ОВД-Инфо*) приобретать новые болезни. Вот Никита Белых, я его хорошо знал до посадки. Абсолютно здоровый мужик — стал в СИЗО инвалидом, и таких примеров много.

Наш фонд «Социальное партнерство» занимается проблемой распространения туберкулеза. Я бываю в туберкулезных отделениях за решеткой: я вижу, что люди получают открытый туберкулез в тюрьме. Вообще это нонсенс в свете проводимой в стране антитуберкулезной политики.

Этот законопроект играет важную роль в том, чтобы добиться независимости тюрьмы от следствия. Что такое полтора дня колонии за день в СИЗО? Во-первых, это деньги. Да, оправдательных приговоров сейчас 0,2%, но они бывают. Теперь, если человека в суде оправдали, ему будет положена в полтора раза большая компенсация, чем раньше.

Во-вторых, следователи не будут получать свой кайф: держать обвиняемого в СИЗО сколько хочется. Следствие становится не таким уж и всесильным. И суды в СИЗО теперь не так лихо будут отправлять. Я встречал людей, которые по шесть лет в СИЗО ждали суда. И сейчас таких можно найти. Получается, такой человек отсидел как бы девять лет колонии. То есть более вероятно, что ему дадут срок, который зачтут за отсиженное в СИЗО.

Так что, мне кажется, этот законопроект — победа правозащитников. Немалая заслуга Каршенинникова, что он этот законопроект продвинул. От своего имени хочу поблагодарить Крашенинникова.

Да, нам понадобилось почти 20 лет. Но Следственный комитет сопротивлялся вовсю! Бастрыкин на дух не принимал этот закон, они тормозили его. Но в нынешнем году по всей стране в СИЗО огромный перелимит, и в итоге Дума законопроект приняла.

Это выглядит как просто арифметика — год или полтора, — а повлияет и на суды, и на следствие.

В чем выразалось сопротивление Бастрыкина, а в чем — поддержка тюремщиков? ФСИН направлял какие-то обращения в Госдуму?

— Нет. ФСИН входили в рабочую группу по этому законопроекту. Там были представители следствия, прокуратуры и ФСИН. Я не был на последних встречах рабочей группы, но знаю об этом от тюремщиков.

Законопроект лежал в Госдуме 10 лет. Как часто эта группа встречалась?

— Там постоянно менялся состав участников. Собирают такие группы, когда планируется новое чтение законопроекта. На последних встречах позиция ФСИН стала положительной. Мои знакомые в Генпрокуратуре, которые занимаются пенитенциарной системой, эту идею поддерживают — во всяком случае, в разговорах со мной. Должен сказать, что в свое время Юрий Чайка поддержал закон об общественном контроле (регламентирующий работу Общественных наблюдательных комиссий — *ОВД-Инфо*) — когда я этот закон пробивал. Чайка поддерживал и будучи министром юстиции, и будучи генеральным прокурором.

По моим сведениям, перед вторым чтением законопроекта СКР был против, ФСИН — за, Генпрокуратура — скорее за, чем против. Я полагаю, выдача положительного заключения правового управления администрации президента на этот законопроект затягивалась под давлением СКР. А сейчас она появилась, потому что ФСИН уже не выдерживает переполненности СИЗО. Я часто бываю в СИЗО, вижу, как люди спят на полу, потому что не хватает коек — это черт-те что.